

ческом пущена была ракета, разорвавшаяся с большим шумом; пустившие оную студенты побежали в студенческие комнаты. При всех усилиях открыть виноватого не мог и поэтому одним студентам было поставлено кушанье вместо миски в соусниках; другие были сравнены в числе блюд с гимназистами. В результате, пустивший ракету признался, что он получил ее от старшего Лобачевского”.

²¹ Архив Казанского университетского совета, 1809 г. В донесении помощника инспектора студентов Кондырева от 9 июля 1809 г. Лобачевский поставлен уже в числе отличившихся очень хорошим поведением, принимая в рассуждение целый год, а не части.

²² Архив Казанской университетской попечительской канцелярии, 1811. В этом деле имеется “список студентов и назначенных в студенты Казанского университета, показующий их прилежание, успехи, дарования, чему особенно прилежат и отличие в поведении и учении”. Лобачевскому дана в этом списке следующая аттестация:

Прилежания весьма прилежен

Успехи отличные

Дарования очень хорошие

И, наконец, к чему особенно прилежит — математика.

Отличие в поведении довольно хорошее

Отличие в учении отлично хорошее

²³ Архив Казанского университетского совета 1811 г.

²⁴ Нагуевский. Броннер. Письма Броннера к Фуссу. С. 415.

²⁵ Архив Казанского университетского совета. Письмо Бартельса в Совет Казанского университета от 10 июля 1812 года.

²⁶ Concilio Honoratissimo Universitatis Casanensis Professor Bartels

Nemo Vestrum, Viri cia issimi et honoratissimi, nescit me iniitio hujus praeteriti academici officium D-orum Magistrorum Lobazhevsky et Simonov in scientiis mathematicis amplius excolendorum et hac de nonnunquam ad vos referendi suscepisse. Quam relationem jam eo libenyus facio quo felicior meae operae successus fuit. Praelectionibus meis privatis, in quibus maximam partem 1-mi et aliquam 2-di tomi ergagii illius operis, cujus auctor celeberrimus La-Place est, explicavi, D ni Magistri non solum cum singulari diligentia interfuerunt sed quaenque etiam occasione proficiendi optime usi sunt. Elaborationes huic meae relationi adjunctae ad Mechanicam Coelestem spectantes dicto meo probando inservient.

E specimine Dni Simonovi quod priori quidem mea eo de argumento instructione in usum adhibita proprio tamen Marte composuit, etsi demum hodie mihi traditum non nisi fugitivo oculo percurrere, manifestum fore spero, in Analysis et Mechanica sublimiori probari posse in quod eo magis landandum est, quod astronomiae practicae duce Duo hodior. Coll. Littrow eximiam operam dat. Quamvis autem D. Simonov verum mathematicarum bene expertus sit, tamen a Duo Lobazhevski praesertim in partibus subtilioribus superatur. Ex hujus enim commentatione quam absque ullo subsidio, opus ill. La-Place si excipias, elaboravit, intelligitur, eum res in illa tractatas non solum penetrass, sed etiam ideis ipsi propriis exornare scivisse. Plur bus in locis hujus brevis commentationis praestantissimi ingenii mathematici, quod illustre nomen aliquando uon poterit non assequi, indicia inveniuntur, quae exponere hujus loci non esse videtur.

Rogo honoratissimum consilium ut et hanc meam relationem et ambas commentationes ad Virum Excelentissimum, Dominum Curatorem trassmittendan cures.

Scripsi Casani die 10 Juli 1812.

Martinius Bartels Prof. o. r. Mathes.^{21*}

^{21*} Почтеннейшему Совету Казанского университета профессор Бартельс.

Вы все знаете, мужи знаменитейшие и почтеннейшие, что я всячески содействовал возникновению существующей ныне академической школы господ магистров Лобачевского и Симонова, в математических науках более (всех) достойных прославления, и по поводу нее подчас к Вам обращался. Вознаграждением считаю уже то, что успех в трудах их может быть более моего. Лек-